

Императорская яхта «Штандарт» на Неве у Сенатской площади. (1890-е гг.)

Айвазовскому вослед...

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

«Весь земной шар я видел, насколько мог...». Это слова художника-мариниста Леонида Демьяновича Блинова (1867–1903), человека поразительной судьбы. Ярославский крестьянин, родившийся в деревне неподалеку от города Молога, стал известным художником, чье искусство высоко ценили в России и Европе.

Река Молога, впадавшая в Волгу, была широка и судоходна. Мимо города ежегодно проходили тысячи судов, здесь разворачивались ярмарки, отсюда привозили осетров к царскому двору. Красивое, раздольное место. Ярославцы славились своей деловой сметкой, пробивной силой, ловкостью и умом. Наверное, вольная природа располагала к таким проявлениям. И в столице огромной страны для них всегда находилось дело.

Совсем юным Леонид Блинов приехал в Петербург. В Академии художеств он работал маляром-грунтовщиком. Сюда часто поступали заказы из Морского музея, что в те годы располагался в Адмиралтействе.

Историк флота Константин Губер, писавший о Блинове, считал, что атмосфера Адмиралтейства повлияла на воображение подростка. Возможно, так и было, но все же мальчик в услужении вряд ли мог предположить, что его ждет необыкновенная судьба. А она уготовила ему как короткую, в 36 лет, жизнь, так и широкую известность.

Скоро Блинова отметили как талантливого рисовальщика, он показал себя и хорошим копиистом, а с 1885 г. стал вольнослушателем отделения живописи в Академии художеств. Благодаря таланту юноша оказался рядом с представителями российской элиты и российского флота, и такое сосуществование — на его счастье! — длилось годы. Многие крупные художники его поколения в либеральную эпоху второй половины XIX в. были, как и он, выходцами из крестьян.

Блинова, начинающего мариниста, заметил вице-адмирал И. А. Шестаков (1820–1888), управляющий Морского министерства. Этот непростой по характеру, мощный, легендарный человек был настоящим морским стратегом и прекрасным инженером. Первые паровые канонерские лодки в России начали строить во время Крымской войны именно по его проектам. Они были очень востребованы, и на флоте их называли шестаковками. Адмирал ратовал за броненосные корабли, и при нем была принята двадцатилетняя программа развития русского военного флота.

Покровительство такого влиятельного человека во многом и определило судьбу Блинова.

Император Александр III придавал огромное значение развитию Дальнего Востока, поэтому в 1886 г. Шестаков отправился во Владивосток на пароходе «Москва» Добровольного флота, чтобы лучше познакомиться с ситуацией в дальневосточных морях. Он пригласил в это плавание молодого художника. Путь лежал из Севастополя, где готовились спустить на воду броненосец «Чесма», первый корабль возрождаемого после катастрофы Крымской войны Черноморского флота. На эти торжества прибыли Александр III и члены императорской фамилии, которые были размещены на борту «Москвы». Ад-

мирал представил 19-летнего Блинова царской семье, говоря, что из скромного юноши может выйти второй Айвазовский. Александр III добрым словом отметил его рисунки.

Перед Блиновым открывались большие возможности, и он принял на себя ответственность, подчинив свой талант маринистике. Молодой художник работал не покладая рук: изучал корабли и их устройство, вникал в жизнь моряков, наблюдал море в разную погоду, стремясь научиться передавать все его изменчивые виды. Он не был подвержен морской болезни и писал этюды даже в шторм.

«Москва» шла на Дальний Восток. Босфор, Суэцкий канал, Индийский океан, Сингапур, Гонконг...

После визита во Владивосток пароход отправился в Японию, а потом на Гавайские о-ва. Пройдя Магеллановым проливом, «Москва» вошла в воды Атлантики и в конце 1886 г. завершила кругосветное плавание. Можно ли желать большего начинающему маринисту? Блинов показал себя с наилучшей стороны, полюбил море и написал множество этюдов. Шестаков уважал художника настолько, что заказал для него в Японии роскошный подарок — чудесно декорированный этюдный футляр с трогательной надписью.

Зимой 1887 г. Леонид Блинов продолжил занятия в Академии художеств. Через два года состоялось плавание в Средиземном море.

Летом 1891 г. Кронштадт посетила французская эскадра. Морякам оказали очень теплый прием. 24-летний Блинов был привлечен, чтобы запечатлеть это событие. Он написал два полотна: «Прибытие французской эскадры в Кронштадт» и «Французская эскадра». Работы были подарены Кронштадтскому морскому собранию и командующему французской эскадрой контр-адмиралу А. Жерве.

Осенью 1891 г. он снова ушел в дальнее плавание и посетил Индию и Австралию. Впечатления от новых экзотических мест, непрерывающаяся работа на борту и как результат — обретение уверенности в творчестве.

Торжества по случаю 400-летия открытия Америки состоялись в Европе осенью 1892 г. и спустя полгода повторились за океаном. Грандиозный морской смотр в Нью-Йорке собрал лучших моряков мира. Русской эскадрой командовал вице-

Смотр флота на Транзундском рейде. (1896)

Севастополь. Причал яхт-клуба. (1890)

адмирал Н. И. Казнаков, среди офицеров был и великий князь Александр Михайлович. Во время главного приема почетные места рядом с супругой президента США занимали испанский и русский адмиралы. На борту флагманского крейсера «Дмитрий Донской» находился и Блинов. После американских торжеств появились его новые полотна.

Осенью 1893 г. Блинов вместе с русской эскадрой контр-адмирала Ф. К. Авелана отправился в Тулон. Эскадра состояла из флагманского броненосца «Император Николай I» и четырех кораблей сопровождения. Блинов был призван отобразить и это событие. Французы гостеприимно отнеслись к русским морякам: такой прием стал реакцией на недавно заключенный — в противовес Тройственному союзу! — союз между Россией и Францией. Народные гулянья продолжались несколько дней, были выпущены памятные медали, состоялся впечатляющий обмен ценными подарками: французская сторона не забыла даже русских матросов. Президент Франции С. Карно очень дорожил сближением с Россией, для которой это событие было не менее значимым, вот почему одновременно с Блиновым сюда прибыли художники Морского ведомства А. П. Боголюбов, Н. Н. Гриценко и М. С. Ткаченко. На картине «Вход русской эскадры на Тулонский рейд» Блинов зафиксировал момент прихода русской эскадры. В 1898 г. эту работу приобрел император Николай II. Она была передана музею Александра III (ныне Русский музей), которому принадлежит и поныне. Кроме того, Блинов посвятил этому событию картину «Российская эскадра в Тулоне», находящуюся во Франции.

В ноябре 1894 г. Блинова назначили художником Морского министерства и утвердили в чине губернского секретаря. Позади были 9 лет обучения в Академии. Долгие плавания существенно удлинили его время, но дали громадный опыт. Ранние работы художника бывали сложными по композиции, хотя сохранялась некоторая схематичность при изображении корабля и монотонность. Но упорная работа и этюдирование на борту сделали свое дело. Живописная манера художника вполне определилась, он стал зрелым мастером, отдававшим предпочтение спокойным морским видам, корабельным

портретам, выбиравшим мягкую, уравновешенную, тонкую по нюансировке цветовую гамму.

Назначения следовали одно за другим. В 1895 г. состоялось открытие Кильского канала. В праздничном параде в честь этого события участвовала российская эскадра под командованием контр-адмирала Н. И. Скрыдлова. Это было дипломатическое мероприятие, важное для России. Блинов как морской художник находился на борту флагманского корабля «Император Александр II». Празднества продолжались почти неделю. На рейде стояли военные корабли многих государств. Парадные визиты и светские обеды не отвлекали художника от его задания: запечатлеть главные события торжеств. Итогом стали многочисленные этюды панорамы канала, видов Северного моря, кораблей, прибывших в Киль. Несколько позже по ним писались многие его картины. Одну из них — «Выход яхты «Тогенцоллерн» из Кильского канала» — приобрел Николай II в качестве подарка Вильгельму II.

В мае 1896 г. как художник Морского министерства Блинов был приглашен в Москву на торжества по поводу коронации императора Николая II и был награжден памятной серебряной медалью, получил особый знак, учрежденный для участвовавших в празднестве художников.

К началу 1898 г. он закончил работу над двумя крупными мемориальными полотнами, посвященными пребыванию императора Александра III на кораблях Черноморского флота. Обе картины по указанию Николая II были помещены в Зимнем дворце, а художник получил от царя подарок — золотой портсигар с эмалью. Кстати, Николай II был страстным курильщиком и собирал курительные принадлежности, а его коллекция портсигаров от лучших ювелиров России была просто уникальной. В кабинете императора на яхте «Штандарт» стоял специальный стол с разложенными на нем любимыми портсигарами. Николай, как и его венценосный отец, поощрял заслуженных людей ценными подарками, но золотые портсигары дарил редко. Блинову было 27 лет, когда он впервые был отмечен таким подарком. Второй золотой портсигар с эмалью ему был пожалован в 1898 г.

Императорская яхта «Полярная звезда». (1890)

В 1895 г. художник поселился в Алушке — женился на уроженке Ялты, алушкинской домовладелице М. Д. Седовой. Как только он обрел свой дом, семью, четверых детей, в столице начал появляться лишь по необходимости: не любил покидать близких. Наверное, несмотря на долгие годы вращения в высшем свете, он так и не стал светским человеком. Его крестьянская, патриархальная основа проявилась в такой тесной привязанности к дому, к детям. В конце жизни Блинов очень полюбил Крым. Он работал не только дома, в Алушке, где у него была мастерская, но и в Севастополе: моряки всегда были рады ему.

Осенью 1898 г. в южной резиденции российских императоров, в Ливадийском дворце, Блинов представил эскизы трех своих новых больших работ. На сей раз они были посвящены пребыванию Николая II на Черноморском флоте. К лету 1899 г. все полотна были закончены. В 1899 г. он выставлялся в Одессе, год спустя — в Ялте. Ему всегда сопутствовал успех: он давно заслужил своим искусством высокие оценки современников.

Блинов охотно дарил свои работы музеям, морским офицерским собраниям, покровителям и друзьям. Он оставил после себя около трех тысяч картин, этюдов и рисунков. Из них 120 работ находятся в Центральном военно-морском музее. Многие картины вывезли из России с первой волной эмиграции.

Леонид Блинов умер от заболевания сердца совсем молодым, в момент творческого взлета, достигнув уровня классического европейского художника. К сожалению, после революции имя его оказалось забытым, а место его погребения на алушкинском кладбище потерянным. Но, к чести сотрудников Военно-морского музея, в 1997 г., к 130-летию юбилею Блинова, состоялась первая — за все послереволюционное время! — выставка его картин; в 2000 г. работы Блинова показали на замечательной выставке «Айвазовскому вслед» (кураторы обеих выставок — заслуженный художник России А. Тронь и К. Губер), а в 2017 г. в стенах музея состоялась небольшая мемориальная выставка памяти художника — к 150-летию со дня его рождения.

Наваринское сражение 8 октября 1827 г. (1888)